

ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1919–1939 гг.)

Н.В. Халяпина

Проанализированы структурно-функциональные характеристики Ближневосточной региональной геосистемы и методы поддержания ее устойчивости и стабильности в эпоху между двумя мировыми войнами.

Ключевые слова: структура; региональная геосистема; элита; стратегия.

Созданная в начале 20-х гг. XX в. на Ближнем Востоке усилиями Великобритании и Франции новая региональная геосистема, представлявшая собой в своем законченном виде неустойчивое региональное образование, каркас которого держался на зыбком фундаменте военно-политического присутствия и финансово-экономической поддержки держав-

мандатариев, призвана была выработать механизмы поддержания устойчивости и стабильности своего существования. Возникшая на обломках территориальных владений распавшейся Османской империи и обладающая значительным конфликтным потенциалом вновьявленная ближневосточная система международных отношений нуждалась в повсеместном укреплении

структурно-функциональных основ утвержденной ее архитекторами “полицентричной” модели регионального взаимодействия, в которой Палестине отводилась роль “буферной зоны”, разделяющей как сферы территориальных владений Великобритании и Франции в регионе, так и арабские государственные образования.

Изначально отказавшись от идеи формирования наднациональных региональных институтов, Франция и, особенно Великобритания, основной акцент сделали на поиске наиболее приемлемых форм и методов интенсификации политического взаимодействия и регионального сотрудничества между, с одной стороны, верховной администрацией на подмандатных землях и пришедших к государственной власти местных национальных кланов, с другой – субрегионального межгосударственного взаимодействия правящих элит. Полагалось, что поскольку все процессы политического развития как на общегосударственном, так и на региональном уровнях, формируют относительно немногочисленные группы элит, то вполне возможно будет в проектируемом будущем избежать нарастания геополитической напряженности и в целом минимизировать угрозу возникновения крупного регионального конфликта. Учитывая тот факт, что одной из острейших проблем, возникших перед английской и французской администрациями на Ближнем Востоке, по-прежнему оставалась неурегулированность пограничных вопросов и наличие взаимных территориальных притязаний арабских лидеров, вопросы взаимоприемлемых компромиссов и сглаживания противоречий приобрели первостепенное значение.

С целью привлечения к процессу формирования новой геополитической карты Ближнего Востока и повышения эффективности регионального взаимодействия У. Черчилль, который в коалиционном правительстве Л. Джорджа с 1921 по 1922 гг. занимал пост министра британских колоний, пригласил уполномоченных представителей от арабской и еврейской общин принять участие в открывшейся в марте 1921 г. в Каире (Египет) международной конференции. В ходе длительных дискуссий, несмотря на протесты арабов, требовавших отменить мандатную систему, и, апеллируя к заключенному в 1915 г.

между шерифом Хиджаза Хусейном бен Али аль-Хашеми и британским верховным комиссаром Г. Мак-Магоном соглашению, признать независимость единого арабского государства, а также евреев, понимавших под “национальным очагом” в Эрец Исраэль территориальное пространство, начинавшееся от Средиземного моря до Месопотамии, северная граница которого проходила бы в Ливане между городами Тир и Сидон, а восточная находилась бы возле Амманна и Керака, включая все Голанские высоты, оба берега реки Иордан до Эйлата, было решено: 1) образовать в Месопотамии подмандатное Великобритании арабское государство Ирак, возглавляемое третьим сыном Хусейна бен Али аль-Хашеми эмиром Фейсалом бен Хусейном аль-Хашеми; 2) основать в бассейне реки Иордан подмандатное Великобритании арабское княжество (эмират) Трансиордания, возглавляемое вторым сыном Хусейна бен Али аль-Хашеми эмиром Абдаллахом бен Хусейном аль-Хашеми; 3) создать в составе британского министерства колоний “Средневосточный департамент” для руководства политикой Великобритании в арабских странах; 4) осуществлять британский военный контроль над Ираком, Трансиорданией и Палестиной преимущественно посредством военно-воздушных сил, сократив численность наземных войск [1].

Результатами Каирской конференции 1922 г. были крайне недовольны как арабы, так и евреи. Хусейн бен Али аль-Хашеми, ранее бойкотировавший Версальский мирный договор 1919 г., решительным образом отказался признать новую геополитическую регионализацию Ближнего Востока и стал активно призывать всех арабов к неподчинению установленному мандатному режиму и возобновлению массовых народных восстаний, вспыхнувших осенью 1920 г. и охвативших весной 1921 г. весь Арабский Восток. Свое недовольство неопределенностью статуса Палестины и эволюционно возрастающей репатриации (алия) евреев в Эрец Исраэль все настойчивее стало высказывать и руководство созданного в 1920 г. Арабского Палестинского Конгресса, делегировавшего своих представителей во главе с мэром Иерусалима Мусой Ка-

зимом аль-Хусейни в Лондон для переговоров с У. Черчиллем.

Дабы минимизировать угрозу возникновения нового массового антианглийского восстания и создать благоприятную почву для налаживания взаимного сотрудничества с арабской знатью Иерусалима, министр колоний Великобритании решил пойти на компромисс по палестинскому вопросу. 3 июня 1922 г. У. Черчилль выпустил официальный меморандум, в котором от имени Его величества заявил следующее: I. Великобритания не намерена создать целиком еврейскую Палестину с вытеснением арабского населения, языка и культуры; Палестина не будет полностью превращена в “Еврейский национальный очаг”, но такой очаг будет создан в Палестине; II. Сионистская организация [Еврейское агентство] не участвует и не будет участвовать в управлении страной, но лишь будет помогать мандатным властям в общем развитии страны; III. “Декларация Бальфура” 1917 г. сохраняет свою силу, но ее смысл заключается не в превращении всей Палестины в еврейскую страну, а лишь в дальнейшем развитии существующей еврейской общины, в международной гарантии и формальном признании прав последней; IV. Для осуществления этой политики еврейская иммиграция должна продолжаться, но в размерах, не превышающих экономической емкости страны; иммигранты не должны быть бременем для существующего населения и лишать его нынешних занятий; V. На Палестину не будет распространяться соглашение Мак-Магона – Хусейна от 1915 г., британское правительство намерено лишь постепенно осуществлять переход Палестины к самоуправлению; создание палестинского парламента и ответственного перед ним правительства может быть проведено не раньше, чем через несколько лет [2].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что сионистские лидеры в Европе и Эрец Исраэле, равно как и присланный Лондоном управляющим британской гражданской администрации в Палестине Герберт Сэмуэль, в целом одобрительно отнеслись к меморандуму Черчилля. В конце Первой мировой войны главой Всемирной сионистской организации Х. Вейцманом была предпринята попытка налаживания тесных кон-

тактов с одним из представителей родовитого клана Хашемитов Фейсалом бен Хусейном аль-Хашеми. Им даже удалось договориться о принципах взаимодействия в поствоенный период, о чем свидетельствует подписанное ими 3 января 1919 г. соглашение, в котором говорилось: “Его королевское Величество эмир Фейсал, представляющий арабское королевство Хиджаза, и доктор Хаим Вейцман, представляющий Сионистскую организацию, сознавая расовую близость и древние связи, существующие между арабским и еврейским народом, исходя из того, что наиболее надежный путь для осуществления их национальных чаяний – тесное сотрудничество в развитии арабского государства и Палестины, надеясь вновь достичь доброго взаимопонимания, пришли к соглашению по следующим параграфам:

А. Арабское государство и Палестина в своих отношениях и совместных действиях будут придерживаться духа доброй воли и сердечного взаимопонимания, для чего будут назначены с обеих сторон особые уполномоченные.

Б. Сразу же после завершения дискуссий на мирной конференции комиссией, уполномоченной обеими сторонами, будут установлены абсолютные границы между арабским государством и Палестиной.

В. В отношении законодательства и управления Палестиной будут использованы все средства, дающие гарантии осуществления декларации правительства Британии от 2 ноября 1917 г.

Г. Будут предприняты все необходимые шаги, чтобы поддержать и увеличить иммиграцию евреев на территорию Палестины, интенсифицировать поселенческое движение и освоение земель, вместе с тем будут предприняты все меры для защиты прав арабского феллаха и помощи ему в экономическом развитии.

Д. Не будут вводиться никакие законодательные акты или законы, ограничивающие свободу вероисповедания; будет обеспечена свобода отправления религиозного культу без какой-либо дискриминации и предпочтений. Никогда гражданские и политические права не будут зависеть от религиозной принадлежности.

Е. Священные места ислама будут находиться под управлением мусульман.

Ж. Сионистская организация должна направить в Палестину комиссию специалистов, чтобы изучить экономические возможности страны и предложить наилучшие средства ее развития. Сионистская организация предоставит вышеупомянутую комиссию арабскому государству с целью изучить экономические возможности арабского государства и предложить наилучшие средства его развития. Сионистская организация предоставит арабскому государству лучшие силы для развития его природных ресурсов и экономических возможностей.

З. Нижеподписавшиеся стороны согласны действовать в духе сотрудничества и взаимопонимания, в духе мирной конференции по всем пунктам, обсуждаемым ею.

И. Все разногласия, которые могут возникнуть в связи с этим соглашением, будут переданы на обсуждение британскому правительству.

В своих заметках на полях Фейсал ибн Хусейн написал: “Если все будет обосновано согласно моей просьбе от 4 января 1919 г., представленной министру иностранных дел Британии, все пункты этого соглашения вступят в силу. Если будут внесены изменения, это соглашение в силу не вступит” [3].

По всей видимости, часть арабской родоплеменной знати, интересы которой выражал эмир Фейсал бен Хусейн аль-Хашеми, была заинтересована в налаживании в новых международно-политических условиях мирного сосуществования с еврейской общиной Палестины и извлечения из обозначившихся политических контактов, разного рода финансово-экономических преференций. Кроме того, Хашемиты в 1919 г. все еще искренне верили в скорое объединение всех бывших турецких вилайетов Ближнего Востока в единое территориальное пространство с последующим провозглашением Арабского государства. Палестине при подобном раскладе сил отводился бы лишь небольшой участок земли.

Вполне очевидно, что клан Хашемитов и особенно его глава Хусейн бен Али аль-Хашеми (1855–1931 гг./ж), поспешивший провозгласить себя еще осенью 1916 г. “королем Хиджаза и всех арабов”, был крайне недоволен произведенной Великобританией и Францией сегментацией Ближневосточного региона и установлением

мандатной системы Лиги Наций. Свой протест меморандуму Черчилля 1922 г. выразил и Арабский Палестинский Конгресс. Однако традиционная для Арабского мира межплеменная вражда и, как следствие, отсутствие единого фронта военно-политических действий арабских вождей, их дипломатическая прямолинейность и неумение проявлять стратегическую гибкость, а также полное нежелание идти на компромисс с сионистскими лидерами, самым пагубным образом отразились на будущности исторических судеб народов и государств Ближнего Востока.

Думается, что именно стремление избежать повторения печальной участи Хусейна бен Али аль-Хашеми, потерпевшего поражение в боевых столкновениях с ваххабитской армией эмира Ибн Сауда (недждо-хиджазская война 1924–1925 гг.), низложенного англичанами осенью 1924 г. и вынужденного отречься от престола, а затем эмигрировать из страны и на старости лет испить горькую чашу жизни в изгнании, предопределили политическую сговорчивость двоих из пяти его сыновей – Абдаллаха и Фейсала, получивших монаршие престолы в Иордании и Ираке.

Следует отметить, что процесс утверждения мандатных полномочий Франции в Сирии и Ливане проходил в еще более драматичных условиях. Вступление поздней осенью 1919 г. французских войск на территорию Сирии и Ливана и последующее установление мандатного режима фактически на всем протяжении 20-х гг. сопровождалось яростными массовыми протестами и крупными национально-освободительными восстаниями, с которыми французы пытались бороться разными методами, в основном силовыми, включая и сегментацию этих стран на отдельные политические единицы. Решительным образом отказавшись от монархической системы государственного устройства в пользу построения республики, в Сирии, так же как и в Ливане, властвующие элиты в основном формировались из достаточно внушительного количества разного рода политических партий, перманентная смена которых крайне затрудняла французской администрации возможность держать под контролем развитие общественно-политической ситуации в этих странах. Однако, опираясь на по-

строенную Парижем систему многосторонних договорных связей, охватывающих все ведущие сферы жизнедеятельности общества, французам все же удалось сохранить вплоть до окончания Второй мировой войны геополитический контроль над Сирией и Ливаном.

Стремясь упрочить свои геополитические позиции на Ближнем и Среднем Востоке, Великобритания одной из первых европейских держав в середине 30-х гг. XX в. предприняла попытку геостратегической регионализации контролируемого ею пространства путем создания регионального военно-политического блока, получившего название Саадабадский пакт. Ранее глава НКВД СССР Г.В. Чичерин (1930–1930 гг.) с целью прорыва Рейнского оборонительного пакта и “блокады Локарно” путем заключения в 1925–1927 гг. серии двусторонних дружественных договоров со странами Передней Азии (советско-иранского, советско-турецкого, советско-афганского и советско-китайского) создал крепкий геополитический кордон, обеспечивший надежную защиту южным пограничным рубежам Советского Союза. Однако объединить дружественно настроенные Кремлю восточные страны в единую региональную геосистему ему тогда так и не удалось.

Между тем и сам Саадабадский пакт, известный также как Ближневосточная Антанта, акт заключения которого был подписан 8 июля 1937 г. в Саадабадском дворце иранского шаха министрами иностранных дел четырех держав – Турции, Ирана, Ирака и Афганистана, не сыграл заметной роли в международной политике предвоенной эпохи.

Таким образом, Великобритания и Франция, разделив между собой в начале 20-х гг. XX в. территориальное пространство Ближнего Востока и создав на месте турецких вилайетов пять независимых государственных образований, предопределили структурные основы

последующего формирования “полицентричной” модели регионального взаимодействия. Скрепленный серией двусторонних договоров структурный остов новообразовавшейся ближневосточной геосистемы поддерживался поступающей из внешней среды “энергетической подпиткой”, проявляющейся в виде неустанно поступающей от держав-мандатариев военно-политической, финансово-экономической и разного рода другой помощи. Изначально отказавшись от создания каких-либо наднациональных региональных органов, правящий истеблишмент Великобритании и Франции избрал в качестве доминирующей стратегии действий на подмандатных территориях Ближнего Востока тактику повсеместного расширения и укрепления тесных межгосударственных связей с пришедшей к власти в Ливане, Сирии, Палестине, Ираке, Иордании и Саудовской Аравии местной правящей элитой. Тем самым был реализован базовый принцип условия гармоничного функционирования структурных элементов ближневосточной геосистемы. Именно на проблеме взращивания лояльных Великобритании и Франции правящих элит, способных к эффективной реализации внешнеполитических задач своих европейских патронов и сохранению базисных основ сотворенной региональной геосистемы, был сделан главный акцент в процессе избрания методов поддержания стабильности механизма функционирования ближневосточной системы международных отношений.

Литература

1. Лазарев М.С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке. М., 1960.
2. См.: Дипломатический словарь / Под ред. А.Я. Вышинского и С.А. Лозовского. Т. 2. М., 1948.
3. Цит. по: Штерениус М. История государства Израиль 1896–2005 гг. М., 2005.